

УДК 94(495+560)"1821/1832":355.014:821.111-1Byron

Стоянович М.¹**ЛОРД БАЙРОН В ГРЕЧЕСКОЙ ВОЙНЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: ОПАСНОЕ
ПЛАВАНИЕ, ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

Тульский государственный университет

Stojanovic Milan

**LORD BYRON IN THE GREEK WAR OF INDEPENDENCE: PERILOUS SAILING,
DIPLOMATIC MISSION AND CULTURAL LEGACY**

Tula State University

Аннотация: В статье рассматривается роль Джорджа Гордона Байрона в Греческой войне за независимость (1821–1832) на основе анализа его опасного плавания к Месолонгиону в декабре 1823 – январе 1824 года и его деятельности в качестве Верховного комиссара по распределению Первого займа независимости. Исследуются причины, побудившие поэта отправиться в охваченную войной Грецию, анализируются обстоятельства его путешествия через Ионическое море, столкновение с турецкой эскадрой и последующее прибытие в Месолонгион. Особое внимание уделяется финансовому аспекту миссии Байрона (личный заём в размере 4 000 фунтов стерлингов греческому правительству) и его роли в обеспечении Первого займа независимости (800 000 фунтов стерлингов) через Лондонскую фондовую биржу. В статье также рассматривается символическое значение прибытия Байрона в Месолонгион, его мессианское восприятие греческим населением и влияние его деятельности на укрепление греко-британских отношений. На основе анализа мемуаров графа Петера Гамбы (1825), «Истории греческой революции» Томаса Гордона (1844), труда Спиридона Трикуписа (1888), а также новейших исследований Джона Д. Паппаса (2024) и Корин Тросби (2024), автор приходит к выводу, что миссия Байрона в Греции представляла собой уникальное сочетание личной жертвенности, дипломатической деятельности и финансовой поддержки, что сделало его ключевой фигурой в формировании независимого греческого государства.

Ключевые слова: Джордж Гордон Байрон, Греческая война за независимость, филэллизм, Месолонгион, Первый заём независимости, Александрос Маврокордатос, Ионические острова, Лондонский филэллинский комитет, греко-британские отношения, романтизм, Греция.

¹ Стоянович Милан – старший преподаватель кафедры «История государства и права» института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет». e-mail: legendanish@yandex.com

Abstract: The article examines the role of George Gordon Byron in the Greek War of Independence (1821–1832) through the analysis of his perilous voyage to Messolonghi in December 1823 – January 1824 and his activities as High Commissioner for the distribution of the First Independence Loan. The reasons that prompted the poet to travel to war-torn Greece are investigated, the circumstances of his journey across the Ionian Sea, the encounter with the Turkish squadron and his subsequent arrival in Messolonghi are analysed. Special attention is paid to the financial aspect of Byron's mission (a personal loan of £4,000 to the Greek government) and his role in securing the First Independence Loan (£800,000) through the London Stock Exchange. The article also examines the symbolic significance of Byron's arrival in Messolonghi, his messianic perception by the Greek population, and the impact of his activities on strengthening Greek-British relations. Based on the analysis of the memoirs of Count Peter Gamba (1825), Thomas Gordon's "History of the Greek Revolution" (1844), the work of Spyridon Trikoupi (1888), as well as recent studies by John D. Pappas (2024) and Corin Throsby (2024), the author concludes that Byron's mission to Greece represented a unique combination of personal sacrifice, diplomatic activity and financial support, which made him a key figure in the formation of the independent Greek state.

Keywords: George Gordon Byron, Greek War of Independence, Philhellenism, Messolonghi, First Independence Loan, Alexandros Mavrokordatos, Ionian Islands, London Philhellenic Committee, Greek-British relations, Romanticism, Greece.

Введение

Джордж Гордон Байрон (1788–1824) занимает уникальное место в истории Греческой войны за независимость. В отличие от многих других филэллинов, которые поддерживали греческое дело либо морально, либо финансово, либо участвуя в боевых действиях, Байрон соединил в своей миссии все три аспекта. Как справедливо отмечает современный исследователь Джон Д. Паппас, «Байрон, величайший филэллин в Греческой войне за независимость, продолжает щедро вносить вклад в свою любимую зарубежную страну» спустя два столетия после своей смерти (Pappas, 2024a, p. 1). Действительно, наследие Байрона в Греции выходит далеко за рамки его поэтического творчества: его деятельность в 1823–1824 годах имела решающее значение для получения международного финансирования и дипломатического признания греческого восстания.

Цель настоящей статьи — проанализировать роль Байрона в Греческой революции через призму его опасного плавания к Месолонгиону, его финансовой деятельности и символического значения его миссии. Особое внимание уделяется обстоятельствам его путешествия через Ионическое море, столкновению с турецким флотом и последующему

прибытию в осаждённый город. Исследование основано на широком круге первоисточников, включая мемуары графа Петера Гамбы (1825), «Историю греческой революции» Томаса Гордона (1844), труд Спиридона Трикуписа (1888), а также новейшие исследования Джона Д. Паппаса (2024) и Корин Тросби (2024).

1. Предпосылки миссии Байрона: от поэзии к действию

К началу 1823 года Байрон уже был не только прославленным поэтом, но и человеком, глубоко обеспокоенным судьбой Греции. Его раннее путешествие в Османскую Грецию в 1809–1811 годах (Pappas, 2024b, p. 3) оставило неизгладимый след в его сознании и творчестве. Стихи, посвящённые Греции, такие как «Проклятие Минервы» и «Паломничество Чайльд-Гарольда», свидетельствуют о глубокой эмоциональной связи поэта с греческой культурой и историей.

В феврале 1823 года Байрон, которому тогда было 35 лет, обратил свои мысли к Греции. Как сообщает его друг сэр Джон Хобхаус, член парламента, в то время был создан Лондонский филэллинский комитет влиятельными англичанами, некоторые из которых были также друзьями Байрона (Pappas, 2024b, p. 4). Известия с фронта Греческой войны за независимость (Стоянович, Борьба греческого народа, С. 34-51) находили широкий отклик в Европе, представляя картину пробуждения нации в свете свободы. Особенно значимым было то, что турки были вынуждены снять первую осаду Месолонгиона (25 октября – 31 декабря 1822 года). Как подчёркивает Паппас, «осада превратилась в катастрофическое поражение для турок и великую победу для греков. Расположенный в юго-восточном углу Европы, Месолонгион начал тогда выступать как европейский символ греческого и христианского сопротивления азиатскому османскому владычеству» (Pappas, 2024b, p. 4).

Эдвард Блэкер, капитан британского Королевского флота в отставке, с марта 1823 года предпринимал усилия по активному вовлечению Байрона в греческое дело (Pappas, 2024b, p. 4). Байрон откликнулся на эти призывы, и 16 июля 1823 года он и его свита отплыли на бриге «Геркулес» из Генуи на Ионический остров Кефалонья, куда прибыли 3 августа 1823 года. Кефалонья, крупнейший из Ионических островов (Гептанес или «семь островов»), в то время находилась под протекторатом Великобритании, у западного побережья Османской Греции (Pappas, 2024b, p. 5). Намерение Байрона состояло в том, чтобы перебраться в Месолонгион, примерно в 40 милях к востоку от Кефалоньи, чтобы продвигать греческое дело независимости.

Однако Байрон оставался на Кефалонье в деревне Метаксата почти пять месяцев — до 28 декабря 1823 года. Там он оказался «осаждённым» агентами соперничающих греческих фракций (Стоянович, Борьба греческого народа, С. 34-51), каждая из которых

стремилась завербовать его для своих собственных целей (Pappas, 2024b, p. 6). Несмотря на настойчивые усилия этих фракций, Байрон постоянно стремился утихомирить их гражданские страсти перед переездом в Месолонгион. Он кратко сформулировал сложность своей миссии по объединению их в сплочённую боевую силу против османов: «Я пришёл сюда не для того, чтобы присоединиться к фракции, а к нации; и действовать с честными людьми — а не со спекулянтами или расхитителями, как греки ежедневно называют друг друга. Я должен быть осмотрительным» (Pappas, 2024b, p. 6).

2. Финансовый аспект миссии: Первый заём независимости

К середине декабря 1823 года Байрон получил письма с благоприятными новостями от Лондонского филэллинского комитета: подготовительная работа по выпуску первого международного облигационного займа Греции была завершена, ещё до того как представители греческого правительства (А. Луриотис, И. Орландос и И. Заимис) прибыли в Лондон (Pappas, 2024b, p. 6). Успех выпуска облигаций широко ожидался, учитывая господствовавший энтузиазм или даже спекулятивный ажиотаж в пользу Греции на лондонском рынке капитала.

Первый заём независимости на сумму 800 000 фунтов стерлингов (фактическая выплата 59%) был подписан 9 февраля 1824 года с банкирами Лофманом и О'Брайеном (Trikoupi, 1860, p. 125). Вся государственная земля была заложена, а также все доходы от таможен, рыбных хозяйств и соляных месторождений. Байрон, как Верховный комиссар по распределению средств, сыграл ключевую роль в обеспечении этого займа. Как отмечает Трикупис, «из-за плохих новостей, которые вскоре пришли из Греции, было добавлено положение о том, что деньги должны быть отправлены Цезарю Логотетису на Закинфе и английскому купцу на этом острове, Самуэлю Барффу, и не должны передаваться греческому правительству без согласия лорда Байрона, Стэнхоупа и Лазаруса Кунтуриотиса» (Trikoupi, 1860, p. 126).

Личный вклад Байрона был столь же значителен, сколь и символичен. 12 ноября 1823 года он выписал чек на 4 000 фунтов стерлингов для финансирования греческого флота (Pappas, 2024b, p. 8). Эта сумма (эквивалент 20 000 испанских долларов или 200 000 османских пиастров) предназначалась для переоборудования греческого флота для военных операций в этом регионе (Pappas, 2024b, p. 10). Как отмечает Паппас, «целью снятия средств было позволить ему выполнить своё обязательство по предоставлению личного займа в размере 4 000 фунтов стерлингов греческому правительству по прибытии в Месолонгион» (Pappas, 2024b, p. 10).

Роль Байрона в обеспечении займа была решающей. Как пишет The Guardian в статье

от 21 апреля 2024 года, «историки считают, что если бы не щедрость или влияние Байрона, Лондон, возможно, никогда бы не согласился на займы, в которых так остро нуждалось временное правительство Греции. Его собственная поддержка — отказ от огромной части его состояния для поддержки военных усилий — при поддержке прозападно настроенного полиглота Александроса Маврокордатоса в то время, когда восстание было охвачено фракционными интригами, рассматривается как решающая в создании современного национального государства» (цит. по Pappas, 2024a, p. 7).

3. Опасное плавание к Месолонгиону

Отплытие Байрона к Месолонгиону было сопряжено с серьёзной опасностью. 28 декабря 1823 года он отплыл из Аргостоли на юг к соседнему Ионическому острову Закинф (Занте), где снял со своего банковского счёта 33 000 испанских долларов (£6 600) (Pappas, 2024b, p. 10). Вскоре после этого, на закате 29 декабря, два корабля отплыли из порта Закинфа и быстро направились на северо-восток к Месолонгиону, примерно в 50 милях от Закинфа по прямой. Байрон находился на борту мистико — относительно большого и быстрого двухмачтового парусного судна, перевозившего 25 000 испанских долларов (£5 000), в то время как его близкий соратник граф Петер Гамба находился на борту бомбарда — относительно медленного грузового судна, перевозившего 8 000 испанских долларов (£1 600) (Pappas, 2024b, p. 10).

Однако, когда два корабля приблизились к мелководью перед лагуной Месолонгиона, за два часа до рассвета следующего дня, 30 декабря, в 3 часа ночи, они столкнулись с турецким фрегатом, который внезапно появился из темноты. Ситуация осложнялась тем, что командиром турецкого фрегата был бей Захариас, потурченный грек, родом с Ионического острова Корфу (Pappas, 2024b, p. 10). Он был капитаном османского флагмана, уничтоженного на Хиосе годом ранее (19 июня 1822 года) Константиносом Канарисом, греческим героем Греческой войны за независимость. Бей Захариас питал личную вендетту против греков, стремясь отомстить за свою неудачу в защите флагмана османского флота. Как отмечает Паппас, «такая месть, эквивалентная по стратегической важности, на этот раз за счёт Греции, вполне могла бы быть поимкой и показательной казнью лорда Байрона или отправкой Байрона в цепях в Высокую Порту» (Pappas, 2024b, p. 11).

Кораблю Байрона удалось избежать захвата благодаря скорости его судна, а также минутному колебанию турецкого командира, который по ошибке принял корабль Байрона за брандер (Pappas, 2024b, p. 11). Ища убежища, корабль Байрона направился к юго-западной оконечности Этолии, к скалам Скрофа у устья реки Ахелоос, где турецкий фрегат

не мог приблизиться из-за мелководья. На следующий день корабль Байрона отплыл на север к острову Петалас и далее на север к заливу Драгоместри (ныне Астакос) в Акарнании. Напротив, второй корабль с графом Гамбой был захвачен турецким фрегатом на рассвете 30 декабря прямо перед лагуной Месолонгиона и впоследствии был вынужден отплыть в Патры под угрозой и в тени пушек турецкого фрегата (Parras, 2024b, p. 11).

Как свидетельствует Гамба в своих мемуарах, опасность была реальной. Когда Спирос Валсамакис, капитан захваченного корабля, поднялся на борт турецкого фрегата по приказу турок, бей Захариас «поприветствовал» его обнажённым мечом и окружил вооружёнными турецкими моряками. В тот момент Валсамакис отчётливо услышал ужасающий приказ: «Обезглавить его и потопить корабль» (Parras, 2024b, p. 11). Однако по иронии судьбы бей Захариас узнал в своей почти жертве человека, который когда-то спас ему жизнь: много лет назад Валсамакис спас бея Захариаса, его брата и восемь других моряков, потерпевших кораблекрушение в Чёрном море во время шторма. Валсамакис взял их на борт своего греческого корабля, рискуя собственной жизнью. Следовательно, поскольку благодарность была добродетелью турок, бей Захариас решил пощадить жизнь Валсамакиса и доставить пленных (Гамбу и его команду) в Патры для допроса (Parras, 2024b, pp. 11–12).

Опасность для Байрона не закончилась: его корабль попытался вернуться из Астакоса на юг к Месолонгиону, но безуспешно: судно столкнулось со штормом, и в течение трёх дней и ночей (1–4 января 1824 года) боролось, чтобы остаться на плаву против больших волн (Parras, 2024b, p. 12).

4. Байроновский кризис и греческая реакция

Байрон сохранял хладнокровие даже перед лицом нарастающего отчаяния. Показательным для его флегматичного темперамента и врождённой храбрости является письмо, которое он срочно отправил по суше с полуострова Скрофа своему другу, соратнику и сослуживцу-комиссару британскому полковнику Лестеру Фицджеральду Чарльзу Стэнхоупу (графу Харрингтон) — который уже был в Месолонгионе с 12 декабря 1823 года — вскоре после потери одного из двух кораблей. В письме от 31 декабря 1823 года Байрон писал: «Мой дорогой Стэнхоуп, мы только что прибыли сюда, то есть часть моих людей и я, с некоторыми вещами и т.д. [...], но Гамба, мои лошади, негр, стюард, пресса и все вещи комитета, а также около восьми тысяч долларов моих — но неважно, у нас осталось больше, понимаешь? — захвачены турецкими фрегатами, и моя партия и я, в другой лодке, едва спаслись прошлой ночью [...]. Тебе лучше послать моего друга Джорджа Дрейка (Драко) и отряд сулиотов, чтобы сопровождать нас по суше или по каналам с

максимальной скоростью. Гамба и наш бомбард захвачены, я полагаю, в Патры; и мы должны предпринять вылазку против турок, чтобы вызволить их: но куда, чёрт возьми, делся флот? — греческий, я имею в виду; оставив нас добираться без малейшего уведомления о том, что мусульмане снова вышли. Передайте моё почтение Маврокордато и скажите, что я здесь в его распоряжении. [...] Мы все в порядке. Ноэль Байрон» (Pappas, 2024b, p. 12).

Очевидно, Байрон столкнулся со значительной опасностью в своей попытке доплыть до Месолонгиона, оказавшись в шатком положении: он вошёл в зону боевых действий даже без элементарной защиты со стороны греческого флота. Как справедливо отмечает Паппас, «если бы османы захватили его, не было бы никакой гарантии, что он не будет немедленно казнён (как едва не случилось с капитаном Валсамакисом с захваченного корабля Гамбы) или что он не будет посажен на кол заживо (как трагически случилось с филэллинами в Арте и Превезе в 1822 году), прежде чем британское правительство смогло бы вмешаться, чтобы спасти английского лорда» (Pappas, 2024b, p. 13).

Когда Стэнхоуп получил письмо Байрона в новогодний день 1824 года, он поспешно вручил его Маврокордатосу и, вероятно, передал чувство срочности и тревоги, как если бы он сказал Маврокордатосу: «Мы потеряли Байрона!» Прочитав его содержание, Маврокордатос чуть не получил удар: жизнь лорда Байрона и первый Заём независимости были поставлены на карту! Если бы турки захватили, плохо обращались или даже казнили английского лорда, реализация этого займа, вероятно, стала бы недостижимой, потому что такой трагический поворот в судьбе Байрона — особенно когда греческий флот казался неспособным защитить Верховного комиссара займа — продемонстрировал бы британским инвесторам высокий риск кредитования Греции (Pappas, 2024b, p. 16).

Будучи обременённым этими кошмарными мыслями, Маврокордатос поднял тревогу в Месолонгионе. В ответ эскадра из пяти спетсиотских кораблей под командованием брига «Леонидас» под руководством капитана Джорджа Праидеса немедленно отплыла, чтобы прочёсывать бурное Ионическое море в поисках корабля Байрона. Одновременно военные отряды сулиотов быстро выдвинулись из Месолонгиона к побережью Акарнании и юго-западным пляжам Этолии, активно разыскивая лорда Байрона, носителя денег (Pappas, 2024b, pp. 16, 19).

5. Мессианский приём Байрона в Месолонгионе

После трёх дней тревожного ожидания корабль греческого флота приблизился к Месолонгиону ранним утром 5 января 1824 года — в канун Рождества в Греции (24 декабря 1823 года по юлианскому календарю) — и доставил радостную весть: спетсиоты успешно

обнаружили корабль лорда Байрона, который вскоре должен был прибыть в Месолонгион в сопровождении «Леонидаса» и трёх других спетсиотских кораблей. Облегчение охватило Месолонгион, и месолонгиоты и другие греки наконец смогли снова свободно дышать (Pappas, 2024b, p. 19).

Приём лорда Байрона в Месолонгионе превзошёл любой прецедент в Греческой войне за независимость, как это было увековечено Теодоросом Вризакисом в его картине того же названия. Огромная толпа греков (по меркам того времени), состоящая из 5 000 вооружённых мужчин и 4 500 мирных жителей, тепло приветствовала английского лорда как «своего» принца. От имени всего эллинизма «осаждённые свободные» Месолонгиона приветствовали лорда Байрона в освобождённой части Греции, расположенной на линии фронта огня. Они видели в нём потенциал для объединения греческой нации во время войны и освобождения всей Греции от османского ига. В беспрецедентной атмосфере, насыщенной энтузиазмом вооружённых героев и чувствами благодарности и надежды столь же героических мирных жителей Месолонгиона, прибытие Байрона было знаменательным и буквально громовым событием: при высадке воздух сотрясали сотни ружейных выстрелов, десятки пушечных залпов, голоса, музыка, пение, слёзы радости и взгляды ликования (Pappas, 2024b, p. 19). Это празднование ознаменовало возвышение Месолонгиона как военной столицы Греции в 1824 году и геостратегического бастиона Европы в её юго-восточном углу, как было ознаменовано учреждением английским лордом своей штаб-квартиры в их городе.

К удивлению Байрона, его мессианский приём в Месолонгионе включал присутствие Гамбы, который был освобождён Юсуфом-пашой из Патр накануне (4 января). Освобождение произошло после того, как туркам не удалось найти никаких улик против Гамбы. Как описывает Гамба в своих мемуарах, незадолго до ареста он умело прикрепил переписку лорда Байрона и Лондонского филэллинского комитета к пушечному ядру, которое матрос незаметно сбросил в море (Pappas, 2024b, p. 20). Радость, которую Байрон испытал при неожиданной встрече с Гамбой в Месолонгионе, была неопишима, как рассказывается в мемуарах Гамбы (Gamba, 1825, pp. 68–88).

6. Значение миссии Байрона для греческой независимости

Миссия Байрона в Греции имела значение, выходящее далеко за рамки его личного вклада. Прежде всего, его участие придало греческому делу легитимность в глазах европейской общественности. Как отмечает Родерик Битон, «в этом юбилее есть отличная возможность для греков узнать его лучше, как поэта, а для британцев — выйти за пределы клише и оттенка скандала, чтобы увидеть вклад Байрона в создание европейского

национального государства» (цит. по Pappas, 2024a, p. 10). Действительно, как подчёркивается в статье The Guardian, существует «огромное несоответствие в том, как его помнят в Великобритании и Греции» (Pappas, 2024a, p. 7).

Финансовый аспект миссии Байрона был не менее важен. Чек на 4 000 фунтов стерлингов, который он выписал 12 ноября 1823 года (Pappas, 2024b, p. 8), и его роль в обеспечении Первого займа независимости (Trikoupi, 1860, p. 125) стали решающими для выживания греческого восстания. Как отмечает The Guardian, «если бы не щедрость или влияние Байрона, Лондон, возможно, никогда бы не согласился на займы» (цит. по Pappas, 2024a, p. 7).

Более того, присутствие Байрона в Месолонгионе имело огромное символическое значение. Как пишет Паппас, «для воюющих и обнищавших греков это Рождество ознаменовало период национальной войны и гражданских распрей; но оно также было наполнено большими ожиданиями: для Греции присутствие Байрона в осаждённом Месолонгионе ознаменовало новую надежду на национальную независимость. Для Великобритании его прибытие в Месолонгионе фактически заложило основу для геостратегического союза между Великобританией и возникающим независимым государством Греции. Этот союз выдержал 200 лет, пережив различные вызовы, включая региональные и мировые войны, и по сей день» (Pappas, 2024b, p. 21).

Смерть Байрона 19 апреля 1824 года стала поворотным моментом в Греческой войне за независимость. Лорд Байрон скончался в Месолонгионе, в возрасте 37 лет. Смерть наступила вследствие высокой лихорадки, вероятнее всего вызванной малярией или тифом, после того как 28 марта 1824 года он попал во внезапную бурю во время ежедневной верховой прогулки. Состояние его резко ухудшилось, и врачи рекомендовали кровопускание, от которого он отказался, заявив: «Я выпью все ваши лекарства, но не пролью ни капли крови, пока нахожусь в постели. Я готов пролить всю свою кровь на поле боя» (Trikoupi, 1860, p. 116). Его смерть стала тяжёлым ударом для греческого революционного движения. Тело Байрона было впоследствии перевезено в Англию и захоронено в Вестминстерском аббатстве. В Греции он был похоронен в церкви Святого Спиридона в Месолонгионе, а его сердце осталось в Греции как символ его безграничной любви к ней.

Как пишет Трикупис, «великое имя этого человека, его щедрая финансовая поддержка революции в условиях полного отсутствия средств, его страдания ради любви к Греции, великие надежды, которые он, казалось, был близок к осуществлению, — достаточно, чтобы показать, что потеряли греки и что они почувствовали при его смерти»

(Trikoupis, 1860, p. 116). Смерть Байрона, как отмечает Гордон, была воспринята греками как национальная трагедия, но она также укрепила решимость филэллинов по всей Европе (Gordon, 1844, pp. 92–93).

7. Байрон в греческой памяти

Двухсотлетие Байрона в 2024 году стало значительным событием для греко-британских отношений. Как сообщает Джон Д. Паппас, в Афинах и Кембридже были организованы масштабные мероприятия с участием Вооружённых сил Греции и высокопоставленных государственных деятелей (Pappas, 2024a, pp. 3–4). Министр обороны Греции Никос Дендиас, выступая в Тринити-колледже Кембриджа 19 апреля 2024 года, заявил: «для нас, греков, лорд Байрон так много значит: он был самым известным филэллином и профессором истории» и что «19 апреля мы потеряли лорда Байрона, но было ясно, что мы обрели нашу независимость» (Pappas, 2024a, p. 6).

Особого внимания заслуживает церемония в Военной академии Греции 24 апреля 2024 года, где был отдан салют из 19 пушечных выстрелов, символизирующих «День лорда Байрона», отмечаемый 19 апреля каждого года (Pappas, 2024a, p. 7). Это событие, как подчёркивает Паппас, ознаменовало «кульминацию мероприятий, в которых Вооружённые силы участвовали с 16 по 24 апреля 2024 года, фактически признавая и должным образом чествуя бесценный вклад лорда Байрона в освобождение Греции» (Pappas, 2024a, p. 7).

Президент и вице-канцлер Университета Болтона профессор Джордж Холмс охарактеризовал Байрона как «архитектора непреходящего союза и дружбы между Соединённым Королевством и Грецией» (Pappas, 2024a, p. 10). Это измерение байроновского наследия, как отмечает Паппас, является одним из ключевых аспектов его работы в отношении греко-британских и, в более широком смысле, греко-европейских отношений (Pappas, 2024a, p. 10).

Заключение

Лорд Байрон занимает уникальное место в истории Греческой войны за независимость. Его миссия в Греции в 1823–1824 годах была беспрецедентным сочетанием личной жертвенности, дипломатической деятельности и финансовой поддержки. Опасное плавание к Месолонгиону, столкновение с турецкой эскадрой и мессианский приём, который он получил, подчёркивают как рискованность его предприятия, так и его символическое значение для греческого дела.

Финансовый вклад Байрона — личный заём в размере 4 000 фунтов стерлингов и его роль в обеспечении Первого займа независимости на сумму 800 000 фунтов стерлингов — был решающим для выживания греческого восстания. Его поддержка прозападной фракции

во главе с Александром Маврокордатосом помогла преодолеть фракционные интриги, раздиравшие греческое движение.

Двухсотлетие Байрона в 2024 году стало важным событием для греко-британских отношений, продемонстрировав непреходящее значение его наследия. Как справедливо отметил профессор Холмс, Байрон был «архитектором непреходящего союза и дружбы между Соединённым Королевством и Грецией». Это геостратегическое измерение байроновского наследия, наряду с его литературным и филэллинским вкладом, делает его одной из ключевых фигур в формировании современного греческого государства и греко-британских отношений, которые продолжаются уже 200 лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gamba P. A narrative of Lord Byron's last journey to Greece. London: J. Murray, 1825. 301 p.
2. Gordon T. History of the Greek Revolution. Vol. I. Edinburgh: W. Blackwood; London: T. Cadell, 1844. 400 p.
3. Pappas J. D. Greek Epic 1821–1824. Book II. Athens: XENEX PC, 2013. P. 801–816.
4. Pappas J. D. Lord Byron's bicentenary: Putting "Grateful Greece" in a global spotlight // Issues of Greek History. 2024a. May 27. P. 1–12.
5. Pappas J. D. Lord Byron's Perilous Sailing to Messolonghi in the Greek War of Independence. English edition. 2024b. 24 p.
6. Prell D. Sailing with Byron from Genoa to Cephalonia (1823). Palm Springs: Strand Publishing, 2009. 150 p.
7. Trikoupi S. History of the Greek Revolution. Vol. III. London, 1860. 400 p.
8. Стоянович М. Борьба греческого народа за независимость (1821-1832): Международный контекст, военные аспекты и историографические интерпретации // История. Историки. Источники. – 2026. – № 4, С. 34-51.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

8. Stoyanovich M. Bor'ba grecheskogo naroda za nezavisimost' (1821-1832): Mezhdunarodnyj kontekst, voennye aspekty i istoriograficheskie interpretacii // Istoriya. Istoriki. Istochniki. – 2026. – № 4, S. 34-51.

Рецензент: Самарцева Е.И. – доктор ист. наук, проф., ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия», проф. ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».